

Т.Ю. Царевская

Обзор конференции «Антоний Римлянин и его время»

29–31 октября 2019 г. в Новгородском музее-заповеднике состоялась научная конференция «Антоний Римлянин и его время», приуроченная к 900-летию освящения выдающегося памятника древнерусской архитектуры и живописи — собора Рождества Богородицы Антониева монастыря (1117–1119 гг.). Соучредителями конференции выступили Государственный институт искусствознания, Государственный Русский музей, Санкт-Петербургская Духовная академия и Новгородская епархия Русской Православной Церкви, при поддержке Института культуры Италии в Санкт-Петербурге и Центра «Эрмитаж-Италия». Участие этих организаций в подготовке конференции и живой интерес к ее тематике позволили привлечь в Новгород крупнейших специалистов — филологов, историков, богословов, искусствоведов, археологов, в том числе представителей из-за рубежа, что придало конференции характер, приближающийся к уровню международного симпозиума.

Уже сама личность Антония Римлянина, его происхождение, возможные причины и пути появления в Новгороде, сосуществование с местным населением и непростая история почитания — таят в себе множество неразрешенных загадок. До сих пор не получили должного объяснения и следы взаимодействия различных культурных традиций, обнаруживаемые в духовном завещании, церковном предании и связываемом с именем преподобного художественном наследии. Попытки их раскрытия лежат в сфере бытования Новгорода на пересечении духовных и художественных традиций Византии и средневекового Запада, что придает, казалось бы, локальным явлениям значение, выходящее далеко за пределы культурной жизни одного древнерусского центра. В связи с этим программа конференции была составлена таким образом, чтобы позволить выявить различные пласты истории и культуры средневекового Новгорода, связанные с личностью основателя Антониева монастыря, и рассмотреть широкий спектр вопросов, касающихся духовного и художественного наследия этого времени.

Во вступительном слове генеральный директор Новгородского музея-заповедника *Н.В. Григорьева* обозначила важность комплексного подхода в изучении памятников истории и культуры, что дает право внимательному исследователю выявить связи древнего русского города как с духовной культурой

Византии, так и с особенностями религиозной жизни и искусства Западной Европы. И в этом плане, несомненно, широкие возможности представляет изучение собора Антониева монастыря и его реликвий. Выступивший с приветственным обращением к участникам конференции *митрополит Великого Новгорода и Старорусский Лев* указал на особое значение личности Антония Римлянина в распространении на Новгородской земле монастырской культуры и просвещения и отметил необходимость углубленного изучения формирования церковной традиции его почитания. Размышлениям об особой роли Антониева монастыря в соприкосновении культурных традиций Новгорода и Рима — как в эпоху раннего русского Средневековья, так и в Новое время — было посвящено выступление *Т.В. Шмелевой* (НовГУ). Открытие конференции завершилось показом фильма *Т.И. Дьяконовой* «Спасенные фрески собора Рождества Богородицы новгородского Антониева монастыря» (Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина, Санкт-Петербург), в научно-популярной форме раскрывающего легендарную историю строительства храма, демонстрирующего его древние росписи и содержащего несколько интервью с сотрудниками музея. Фильм порадовал качественной съемкой памятника, однако вопреки своему названию не затронул темы реставрации древнейших фресок (уделив внимание лишь реставрации росписей XIX в.), как и не было упомянуто в нем имя посвятившего этому делу около десятилетия профессиональных усилий *В.Д. Сарабьянова*.

Дальнейшая работа конференции строилась по принципу последовательного проведения докладов, логически обоснованно сгруппированных в несколько тематических блоков. В первый день прозвучали доклады, посвященные различным аспектам Жития преподобного Антония Римлянина, оформившегося в позднем Средневековье, и его списков в контексте агиографической традиции. Сотрудник кафедры славистики университета Пизы *Франческа Ромоли* (Италия) проследила структурные отличия Жития Антония Римлянина от более стандартных житий, связав его морфологическую специфику с культурными условиями появления. Некоторые неординарные особенности этого памятника агиографии рассмотрела в связи с ирландской монашеской традицией *А.А. Симонова* (МГПУ, Москва), выделив, в частности, характерное для кельтской культуры особое отношение к силе камня и воды, терпимость к языческим пережиткам, а также особенности функционального устройства монастыря и его внутренней иерархии. В своем видеосообщении *Д.Б. Терешкина* (РАНХиГС при Президенте РФ) представила результаты сравнительного анализа списков Жития Антония Римлянина, хранящихся в собрании Новгородского музея-заповедника. Предметом наблюдения *В.Г. Дидковской* (ИГУМ НовГУ, Великий Новгород) стали лексические разночтения в разновременных списках Жития из того же собрания, которые характеризуются как следы исторического развития текста (в частности, трактовка встречающегося обозначения собеседника преподобного Антония, владеющего греческим и «римским» языком, как «готфинь — греченинь — готфинь-греченинь — купець»). В докладе *М.А. Федотовой* (ИРЛИ РАН, Пушкинский Дом, Санкт-Петербург) текст Жития Антония Римлянина был рассмотрен в контексте Четых Минеи Дмитрия Ростовского.

Второй и третий дни заседания проходили в недавно открытом при музее-заповеднике Центре реставрации монументальной живописи, расположенном на территории Антониева монастыря, возле древнего собора, который можно было непосредственно обозреть из окон конференц-зала. Работа второго дня началась блоком докладов, посвященных особенностям устава и укладу жизни Антониевой обители. *Л. А. Секретарь* (Великий Новгород) на основе анализа различных письменных источников представила попытку исторической реконструкции личности преподобного Антония. По мнению исследовательницы, основатель монастыря был знаком с общежительным устройством греческих киновий. По их подобию им был организован близ Новгорода ктиторский монастырь-киновия. Исходя из того, что сам Антоний являлся его ктиторм, объясняется то обстоятельство, что длительное время — вероятно, связанное с устройством обители — он не становился ее игуменом. Продолжая линию изучения письменных и невербальных источников, *В. В. Милюков* (Институт Философии РАН, Москва) представил доводы в пользу того, что не имеющие аналогов в древнерусской книжности сюжеты творческого наследия Кирика Новгородца были обусловлены религиозным своеобразием Антониевой обители, которое проявилось в архитектуре, программе росписей и внутреннем порядке монастырской жизни. Ученость антониевского диакона Кирика объясняется тем, что, по мнению исследователя, его учителями были переселенцы из Европы; переселенцем был и сам монастырь, причем, по мысли докладчика, происходил он из той области Италии, где с одинаковым пиететом относились к традициям как Восточного, так и Западного христианства. В нескольких докладах были рассмотрены история возникновения службы в честь Антония Римлянина (*иерей Евгений Зайцев*, Великий Новгород), западная тема в службе преподобному в контексте развития антилатинской полемики в древнерусском богослужении (*протоиерей Константин Костромин*, СПбДА), Духовное завещание основателя Антониева монастыря (*протоиерей Александр Ранне*, СПбДА), в котором основное внимание было уделено факту избрания игумена из числа братии. Особый интерес вызвал доклад *М. С. Егоровой* (Санкт-Петербургская консерватория), показавшей оригинальные черты песнопений преподобному Антонию Римлянину в древнерусских нотированных рукописях. Красота распевных привнесений была тут же продемонстрирована живым вокальным сопровождением в исполнении ассистентки докладчика.

Большое многообразие тем, требующих осмысления и поддержки со стороны фундаментальной науки, было представлено в докладах и сообщениях, связанных с изучением специфических черт архитектурно-художественного ансамбля собора Рождества Богородицы, его ризницы, иконного убранства, а также связанных с Антониевым монастырем иных материальных артефактов. Тонкий формальный анализ некоторых принципиальных качеств художественного стиля антониевских росписей был дан в докладе *Л. И. Лифшица* (ГИИ, Москва). Ставя задачу лучше понять неповторимое своеобразие антониевских фресок, автор развил мысль *В. Д. Сарабьянова* о поиске соответствия масштаба стенописи монументальному пространству собора. Особо были выделены при-

емы силуэтизации, сочетания плоскостной и фронтальной проекции в ликах, показано, как изменения принципов трактовки объема приводят к появлению новых приемов письма, позволяющих совмещать технику прозрачных плавей с жесткой фактурной манерой живописи ликов. Своего рода парафраз этого стиля, по мнению исследователя, представляют росписи башни Георгиевского собора, которые, возможно, были созданы еще до начала декорации основного объема храма. Чрезвычайно интересные наблюдения относительно одной из разновидностей орнамента в антониевской стенописи — шрифтового декора (условно называемого «куфическим») — представлены в докладе *М. А. Орловой* (ГИИ, Москва). Включенный в систему росписи алтаря, этот декор побуждает задуматься о путях и причинах его появления, о его семантическом значении, и еще раз обратиться к проблеме первоначальной алтарной преграды в Рождественском соборе. *А. С. Преображенский* (ГИИ, Москва), заинтриговавший участников конференции заявленной темой — «Росписи эпохи позднего Средневековья в Антониевом монастыре» — вывел из забвения один из существенных этапов истории росписи собора. На основании изучения письменных источников он изложил сведения о росписи храма в XVII в., сосредоточившись на иконографическом анализе частично сохранившейся на чердаке западной галереи и зафиксированной на одном из архивных снимков композиции «Преображение».

Г. П. Геров (НГОМЗ, Великий Новгород) представил сообщение на не менее оригинальную тему, обратившись к интерпретации изображения фантастического существа в лестничной башне Рождественского собора, исполненного непрофессиональным рисовальщиком, которое *В. Д. Сарабьянов* идентифицировал как Китовраса. Проследив эволюцию этого образа от древнейших времен, а также соотнеся с ним некоторые особенности изображения в лестничной башне, докладчик выдвинул предположение о том, что в данном случае речь может идти об изображении Асмодея, известного по талмудическому преданию. *А. А. Гуннуис* (НИУ ВШЭ), высказавший сомнения относительно такой интерпретации, предложил в своем докладе варианты истолкования других древнейших артефактов, сохранившихся на стенах собора — надписей-граффити, одними из наиболее примечательных среди которых являются изысканные фигурные инициалы в форме буквы З с закрученными на сгибах петлями, сопровождаемые антропоморфным изображением, которые могут трактоваться как образы побежденного зла. *Э. С. Смирнова* (ГИИ, Москва) сосредоточила свое внимание на художественном оформлении «Службника Антония Римлянина», ГИМ, Син. 605, начала XIV в., занимающего видное место в книжном наследии Великого Новгорода и, согласно позднему преданию, принадлежавшего преподобному Антонию Римлянину. В новшествах оформления этой рукописи отразились первые признаки знакомства с византийской палеологовской культурой и новый этап в истории русской книжной терминологии. *Э. Н. Добрынина* (ГИИ, Москва) представила предварительные наблюдения над особенностями разлиновки славянских рукописей в сравнении с иными письменными традициями. Целью сообщения было продемонстрировать,

что изучение разлиновки и способа ее использования в пергаменных славянских рукописях имеет перспективу, которая может быть реализована при условии дальнейшего накопления фактического материала.

Особый интерес вызвали два доклада *И. А. Шалиной* (ГРМ, Санкт-Петербург), в первом из которых была предпринята попытка по-новому представить облик первоначальной алтарной преграды Рождественского собора. Автор пересматривает утвердившееся мнение о размещении над балкой темплона, возвышавшегося на высоте почти 5 м от пола, и под изображениями целителей, двух настолпных храмовых икон, которые должны были перекрывать нештукатуренные площади граней столпов. По мнению И.А. Шалиной, в этом случае терялась бы сама их функция — моленных и поклонных. В качестве одной из возможных настолпных икон алтарной преграды, но уже располагавшихся под брусом темплона, называется упоминаемый в описи 1696 г. образ Одигитрии Корсунской с изображениями архангелов и апостола Филиппа, который напоминает новгородскую традицию уменьшенных, по сравнению с главным образом, изображений. Важным представляется высказанное в докладе предположение о принадлежности древнему иконному убранству собора домонгольской иконы Одигитрии, некогда стоявшей возле раки преподобного Антония, а также иконы «Благовещение», о которой можно судить по описанию и фото, опубликованному Н.П. Кондаковым. Настоящей сенсацией явилась представленная в отдельном докладе И.А. Шалиной древнейшая житийная икона преподобного Антония Римлянина из иконостаса Рождественского собора, утраченная во время войны и реконструируемая благодаря обнаруженным автором фотографиям и подробному рукописному описанию, сделанному в 1920-е гг. А.Ф. Маловым. Это был уникальный памятник с чрезвычайно подробным по числу и составу сюжетов житийным циклом (144 клейма), исполненный, как убедительно доказывает автор, в 1597 г., одновременно с установкой новой резной раки с мощами преподобного. Появившаяся несколько ранее, около середины XVI в., ктиторская композиция с изображением преподобного Антония на камне и видом монастыря, составляющая средник этой иконы, получила дальнейшее развитие и распространение. О возможных путях появления в ризнице Успенского собора Московского Кремля одной из небольших «подносных» подписных икон такого типа «из Великия Новаграда Антониева монастыря», в драгоценном окладе, сообщила *Л. В. Ковтырева* (ГТГ, Москва).

Антониев монастырь обладал богатой ризницей, часть сокровищ которой приписывалась легендарно обретенной Антонием бочке с его наследством. Описанию этой ризницы по данным письменных источников и сохранившихся произведений был посвящен доклад *М. А. Маханько* (Московский Патриархат РПЦ), акцентировавшей внимание на сложении в конце XVI в. в Антониевом монастыре корпуса реликвий, связываемых с личностью его основателя. Типология древнерусских причастных чаш, черты их сходства, различий и заимствований были прослежены *Т. А. Стерлиговой* (ГИИ, Москва) в сообщении о несохранившемся потире из числа «больших сосудов» Антониева монастыря.

Неожиданно бурное обсуждение получили сюжет и возможное предназначение романской чаши с персонификациями грехов, недавно приобретенной Эрмитажем и представленной в докладе *Е. Н. Некрасовой* (ГЭ, Санкт-Петербург) как изделие западноевропейского мастера, близкое по времени эпохе Антония Римлянина.

Известно, что из Антониева монастыря происходит ранний — конца XII — XIII в. колокол, находящийся ныне в экспозиции Новгородского музей-заповедника; с большой долей вероятности можно говорить и о существовании в ранний период звонов в верхней части лестничной башни Рождественского собора; кроме того, рядом с собором в XVI в. был выстроен храм Антония Вликого «иже под колоколы». В связи с этим особый интерес представил доклад *В. А. Волхонского* (НГОМЗ, Великий Новгород), восстанавливающий историю монастырского колокольного набора, изменения его количественного состава. Автором были обозначены датировки, время и обстоятельства переливки колоколов, выявлены аналогии колоколам несохранившегося колокольного ансамбля Антониева монастыря.

Исследования строительной истории Рождественского собора, до сих пор остающейся предметом дискуссий, сами по себе уже стали историей. Основные вехи архитектурно-археологического изучения памятника — исследования М.К. Каргера, Л.Е. Красноречьева, Г.М. Штендера и В.А. Булкина — были последовательно рассмотрены в докладе, подготовленном коллективом авторов — *И. В. Антипова, А. В. Жервэ, А. В. Трушниковой* (СПбГУ, Санкт-Петербург). По сути, этим выступлением были внятно суммированы итоги и обозначены перспективы дальнейшего изучения выдающегося памятника архитектуры, вступившего в десятое столетие своей истории.

По материалам конференции Новгородский музей-заповедник предполагает подготовить научный сборник.